

XIII вв. дошел ряд документов, как например Устав Владимира Святославича, Устав Ярослава Владимировича, Устав новгородского князя Всеволода Мстиславовича, Уставная грамота Ростислава Мстиславовича Смоленской епископии 1150 г., Определения Владимирского собора 1274 г., изложенные в грамоте митрополита Кирилла II, а также другие памятники, в которых имеются соответствующие статьи, сурово карающие за двоеверие. Помимо канонических постановлений, имеющих силу закона, церковь широко использовала метод убеждения. Сохранилось большое количество полемических сочинений, гневно обличающих языческие пережитки и призывающих прихожан укрепиться в вере. В этом отношении интересны поучения и проповеди Кирилла Туровского, владимирского епископа Серапиона, митрополитов Даниила и Иоанна, а также целый ряд других «слов», поучений, богословских сочинений, написанных с большим подъемом и посвященных этой чрезвычайно важной для церкви теме.³⁰

Изучение философско-религиозных взглядов двоеверцев является чрезвычайно сложной проблемой, так как письменных источников, отражающих их взгляды, не сохранилось, а созданные в пылу религиозной борьбы полемические сочинения деятелей церкви едва ли отличались объективностью.

В XI—XIII вв. двоеверие создало свой идеал красоты, во многом определивший специфические особенности русской культуры домонгольского времени. Это навеянное природой мировоззрение прекрасно отразилось в причудливых белокаменных садах, покрывающих стены древних соборов Владимирской Руси, в памятниках прикладного искусства, в рисунках заглавных букв древнерусских книг и других произведениях.

Искусство, порожденное двоеверием, обращалось к таким темам и образам, которые были начисто изъяты из сферы религиозного искусства. Церковь настойчиво запрещала музыку и народные увеселения, а на серебряных браслетах мастера изображали гусярлю и пляшущих женщин; церковь выступала против борьбы, а на стене Дмитриевского собора скульпторы высекали фигуры борющихся мужчин. Церковь боролась с почитанием птиц и «рощений», видя в этом остатки язычества, а на золотых колтах златокузнецы виртуозно исполняли птиц и древо жизни. Церковь не допускала языческое почитание луны, а медные и серебряные лунницы широко встречаются вкладах древней Руси. Количество таких примеров можно значительно увеличить.

Искусство, порожденное двоеверием, могло развиваться до тех пор, пока существовало само двоеверие. В XIV в., по мере распространения и укрепления феодализма и христианства, двоеверие было разбито церковниками и постепенно исчезло. Правда, пережитки язычества существовали еще и в XV, и в XVI, и даже в XVII вв., но к этому времени оно уже совершенно выродилось и никаких художественных ценностей создать не могло. На памятниках прикладного искусства этот процесс прослеживается достаточно отчетливо.

Другой характерной особенностью указанного периода были взрывы ожесточенной классовой борьбы смердов и горожан против феодалов и церковников.³¹

³⁰ РИБ, т. VI; Н. М. Гальковский. Борьба христианства..., тт. I и II; А. А. Флясьев. Поэтические воззрения славян на природу, т. II, стр. 207—208, 250—252; т. III М., 1869, стр. 600—605; Е. В. Аничков. Язычество и древняя Русь, гл. II и III; А. Пономарев. Памятники древнерусской церковно-учительной литературы, вып. III. СПб., 1897, и др.

³¹ Восстания были в 1024, 1066—1069, 1071, 1088, 1113, 1136, 1156, 1157, 1175 и других годах.